

Небо постепенно светлело, и пошумевший за ночь Жошуйчэн наконец успокоился.

В родовом поместье семьи Е, в тихом дворике, Е Цяньсюнь просидел у каменного стола всю ночь, не сомкнув глаз. Подперев подбородок руками, он отрешенно смотрел на ворота двора.

Долгое время спустя он издал плаксивый крик:

— Брат, рассвело, почему ты до сих пор не возвращаешься? Неужели ты и правда бросил младшего брата? Скорее возвращайся! Я обещаю, что буду очень послушным, возвращайся же!

В этот момент из ворот двора вбежала маленькая девочка и закричала:

— Цяньсюнь-гэгэ, пойдем погуляем!

Е Цяньсюнь торопливо повернулся и вытер слезы в уголке глаз.

— Чжан Ми, ты снова сбежала меня искать. Если твой дедушка узнает, он снова отлупит тебя по заднице, возвращайся скорее!

— Сегодня Второй Чуньян, дедушка с папой меня не побьют, это к недурному предзнаменованию. Давай пойдем посмотрим театр теней! Я только что проходила мимо, и сегодняшнее представление — это же Король Обезьян против Братца Быка, — ответила Чжан Ми.

Е Цяньсюнь посмотрел на стоявшую перед ним Чжан Ми — свою лучшую подругу по играм за все эти годы. В душе ему безумно хотелось пойти, но в то же время он боялся встретить шайку избалованных мажоров из семей Дин и У, которые с малых лет научились кичиться силой и задирали других, что вызывало сильнейшую ненависть.

Заметив, что Е Цяньсюнь колеблется, Чжан Ми поспешно схватила его за руку и капризно произнесла:

— Цяньсюнь-гэгэ, пойдем! Ну пойдем же!

Не имея выбора, Е Цяньсюнь позволил Чжан Ми утащить себя в сторону театра теней.

Театр теней был здесь настоящим раем для детей Жошуйчэна: и простые смертные, и культиваторы — восемь или девять из десяти любили сюда ходить. В конце концов, детских развлечений было немного, в отличие от взрослых, которые могли пировать, пить вино и посещать веселые кварталы.

Он только собрался купить билеты и войти, как увидел шайку мажоров из знатных семей во главе с представителями семей Дин и У, которые шли им навстречу.

— Ого! Да это же Е Цяньсюнь! С каких это пор у тебя появилась смелость выйти в свет, чтобы посмотреть представление? — произнес мажор из семьи Дин, после чего вся толпа разразилась громким смехом.

— Похоже, он наелся рисовых хлебцев Чуньян со вкусом медвежьего сердца, — добавил мажор из семьи У, и все снова дружно заржали.

Тогда мажор из семьи Дин обратился к Чжан Ми:

— Чжан Ми, предупреждаю тебя: впредь не водись с этим ублюдком.

Чжан Ми мгновенно рассвирепела:

— Цяньсюнь-гэгэ вовсе не ублюдок! Ублюдок — это ты!

— Похоже, ты напрашиваешься на тумаку. У него нет отца, так кто же он, если не ублюдок? — с гневом заявил мажор из семьи Дин.

— Верно, мало того, что он ублюдок, так и его брат — ублюдок. Они оба брата — ублюдки, — поддакнул мажор из семьи У, и остальные принялись подбадривать друг друга криками.

Е Цяньсюнь крепко сжал кулаки, а в глазах уже вертелись слезы.

Вспоминая прошедшие годы: они с братом были нежеланны в семье Е, и любой мало-мальски важный человек норовил растоптать их — с этим еще можно было смириться.

Но ведь брат когда-то говорил ему, что у них есть отец, причем великий герой. Ради этого великого героя он вынес столько насмешек и перенес столько побоев, однако так и не увидел, чтобы этот великий герой встал на его защиту — пусть даже для того, чтобы утешить его хоть пару словами.

Только брат был великим героем в его сердце, и сегодня эти негодяи посмели оскорбить брата — они поистине напрашивались на смерть.

Внезапно Е Цяньсюнь ударил кулаком в грудь мажора из семьи Дин. Тот застигся врасплох и попытался отразить удар наспех.

Раздался глухой стук, и он полетел назад, растянувшись на земле носом кверху.

Вскочив на ноги и чувствуя, что он полностью потерял лицо, мажор из семьи Дин взревел:

— Е Цяньсюнь, ты точно ищешь смерти! Чего вы стоите, разинув рты? Бейте его, бейте до смерти!

Будучи главным подпевалой, мажор из семьи У бросился вперед первым, целя кулаком прямо в лицо Е Цяньсюню.

Е Цяньсюнь ничуть не испугался и вскинул кулак навстречу.

Бц!

При столкновении кулаков Е Цяньсюнь отступил на шаг, в то время как противника отбросило назад на пять шагов, прежде чем тот смог устоять на ногах.

Мажор из семьи У испытал дикий ужас: его собственная Четвертая ступень Закалки Тела была отброшена противником, обладающим Пятой ступенью Закалки Тела!

Увидев это, мажор из семьи Дин пришел в ярость.

— Ну и ничтожество же ты! А ну все разом навалились!

Двум кулакам трудно справиться с четырьмя руками.

От ударов кулаками и пинков со всех сторон Е Цяньсюнь вскоре оказался весь в синяках и с кровоточащими уголками рта.

Чжан Ми в отчаянии оттолкнула нескольких парней, заслонила Е Цяньсюня собой и непрерывно кричала:

— Не бейте моего Цяньсюнь-гэгэ, умоляю вас, больше не бейте...

Как только двое мажоров собрались подойти и оттащить Чжан Ми, мажор из семьи Дин наконец бросил:

— Ладно, сегодня Второй Чуньян, забивать кого-то до смерти — плохая примета. Представление вот-вот начнется, пойдемте сначала смотреть пьесу.

С этими словами банда отряхнула одежды и с напыщенным видом удалилась.

Чжан Ми повернулась, помогла Е Цяньсюню подняться с земли и, достав носовой платок, бережно стерла кровь с его уголка рта.

— Цяньсюнь-гэгэ, тебе больно?

Е Цяньсюнь оттолкнул Чжан Ми и, сдерживая бесконечную обиду в сердце, изо всех сил побежал в сторону поместья семьи Е, а позади доносился голос Чжан Ми, которая бежала следом и кричала:

— Цяньсюнь-гэгэ, подожди меня... Подожди меня...

<http://bllate.org/book/21054/2141023>